

Они оба молчаливо избегали любых контактов друг с другом. Даже когда случайно пересекались, их взгляды никогда не встречались. Когда один смотрел, другой отводил глаза, и наоборот.

Так, постепенно, они отдалялись друг от друга, и эта стена между ними становилась всё выше, превращаясь в непреодолимую гору.

Они уже думали, что их отношения на этом закончились, но, к их удивлению, Хэ Дачжуан вернулся к жизни.

И его возвращение оживило многое, включая их отношения.

Но дворецкий Цзинь был человеком, который не умел выражать свои чувства. Даже если он хотел помириться с доктором Гоу, каждый раз, видя его холодный и отстранённый взгляд, он не знал, что сказать. Когда Хэ Дачжуан «умер», он не осмеливался извиниться перед доктором Гоу. Теперь, когда Хэ Дачжуан вернулся, он снова не знал, как подойти к нему.

Доктор Гоу, в свою очередь, был полон гнева. Он злился на то, что дворецкий за весь год ни разу не связался с ним, не попытался восстановить их отношения. Такое поведение заставляло его чувствовать себя дураком, который сам себя обманул.

Хотя он и злился на Цзинь Жуя и других за смерть Хэ Дачжуана, он понимал, что они не были полностью виноваты. Самый большой груз боли лежал на Цзинь Жуне, который переживал настоящие мучения. Поэтому, как бы он ни злился, он не мог их по-настоящему ненавидеть. Если бы дворецкий подошёл к нему после того, как он успокоился, сказал пару ласковых слов, дал бы ему возможность сойти с гордостью, то всё могло бы быть иначе.

Но нет. Дворецкий так и не подошёл к нему. После «смерти» Хэ Дачжуана он ни разу не появился.

Доктор Гоу не был настолько глуп, чтобы самому лезть к нему. Если дворецкий не хотел его, то зачем ему было идти к нему?

Дворецкий, услышав слова доктора Гоу, нахмурился и низким голосом сказал:

— Ты знаешь, что это не так.

Доктор Гоу продолжал насмехаться:

— Не так? А как тогда? О, ты, наверное, просто заскучал, вот и вспомнил обо мне? Извини, но твой член меня больше не интересует. Если тебе неважно, ищи кого-то другого. Я не настолько глуп, чтобы лезть к тебе сам.

Дворецкий, не в силах сдержать гнев, резко встал, схватил доктора Гоу и с силой бросил его на кровать.

Доктор Гоу, едва успев понять, что происходит, уже оказался прижат к постели.

Не успев даже толком увидеть, кто на нём, он продолжил насмехаться:

— Что, мягко не получилось, решил силой? Ты просто отвратителен.

Дворецкий молча смотрел на него, не говоря ни слова.

Доктор Гоу, уже видя его лицо, с издевкой продолжил:

— Впрочем, ты уже не в первый раз так делаешь, так что, наверное, привык.

Дворецкий всё ещё молчал, его лицо было непроницаемым.

Доктор Гоу, не желая больше смотреть на него, холодно сказал:

— Если хочешь, делай, если нет — убирайся.

Но дворецкий, лежащий на нём, всё не говорил ни слова.

Доктор Гоу окончательно разозлился и начал отчаянно сопротивляться:

— Убирайся от меня, ты мне противен, не смей... Ммм...

Его слова были прерваны поцелуем дворецкого, таким яростным, что казалось, будто он хочет проглотить его целиком.

Доктор Гоу, хотя и был немного напуган, больше чувствовал гнев и обиду. Чёрт, мужчины действительно думают только о своём.

Разозлившись, он укусил язык дворецкого, ожидая, что тот отстранится. Но, к его удивлению, дворецкий не отступил, позволив ему укусить себя до крови.

Доктор Гоу, с отвращением сморщившись, попытался оттолкнуть дворецкого, но тот крепко держал его, не давая двигаться.

Вкус крови во рту был неприятен, и доктор Гоу хотел отвернуться, но дворецкий не отпускал его, продолжая целовать с настойчивостью, заставляя его почувствовать вкус крови.

После долгих попыток сопротивления доктор Гоу, наконец, сдался и просто лежал, позволяя дворецкому целовать его сколько тому угодно.

Дворецкий, почувствовав, что доктор Гоу перестал сопротивляться, постепенно смягчил поцелуй, сделав его более нежным.

Доктор Гоу уже не обращал на него внимания, его мысли были далеко. Он до сих пор не понимал, как они вообще оказались вместе.

Он даже не заметил, когда дворецкий прекратил целовать его.

Дворецкий, глядя на него, приподнялся и провёл рукой по его лицу. Он тоже не знал, почему они оказались вместе.

Но они были вместе, и это было фактом. Без причин, без объяснений. Просто они хотели быть вместе, и всё. Лицо дворецкого, обычно бесстрастное, теперь выражало лёгкую эмоцию:

— Прости, не злись больше.

Доктор Гоу, глядя на него, почувствовал, что, возможно, у него галлюцинации.

Дворецкий, глядя его лицо, тихо сказал:

— Прости, это я виноват. Прости меня, хорошо?

Доктор Гоу всё ещё не мог поверить своим ушам.

Дворецкий, видя его реакцию, продолжил:

— Прости, это моя ошибка. Ты можешь бить меня, ругать, но только не злись, хорошо?

Только тогда доктор Гоу осознал, что это действительно дворецкий говорит.

Дело в том, что дворецкий был ещё более властным, чем Цзинь Жуй. Цзинь Жуй был просто собственником, а дворецкий — настоящим тираном. Он всегда считал себя правым, и даже если понимал, что ошибся, никогда не извинялся. Максимум, что он делал, — это немного уступал, но никогда не унижался. Конечно, это не касалось Цзинь Жуя.

Поэтому, услышав, как дворецкий униженно извиняется, доктор Гоу сначала не поверил.

У него что, с головой не в порядке?

Он протянул руку и потрогал лоб дворецкого. Нет, температуры нет.

Дворецкий, улыбнувшись, схватил его руку и укусил:

— Ну что, больно?

Доктор Гоу выругался:

— Ты что, больной? Конечно, больно!

Дворецкий усмехнулся и лизнул место укуса:

— Теперь лучше?

Доктор Гоу, разозлившись, попытался оттолкнуть его, но дворецкий крепко держал его, не давая двигаться.

— Отпустишь уже? Если не собираешься ничего делать, убирайся.

На самом деле, когда доктор Гоу услышал извинения дворецкого, он хотел рассмеяться.

Ему хотелось указать на дворецкого и закричать: «Ну наконец-то ты понял!» Но он решил не сдаваться так легко. Он не был собакой, которая виляет хвостом от малейшего внимания хозяина.

Дворецкий, видя его напускное равнодушие, вздохнул и снова поцеловал его, не давая говорить.

Доктор Гоу снова укусил его, и во рту снова появился вкус крови.

Чёрт! Я не хочу пить твою кровь, убирайся!

Но дворецкий, лежащий на нём, словно не замечал его дискомфорта, продолжая целовать его и запуская руки под одежду.

Дворецкий и Цзинь Жуй были похожи — они оба хотели полностью контролировать своих

любимых. Они знали все их слабости и умели разжечь страсть, как никто другой.

Поэтому, когда доктор Гоу, тяжело дыша и краснея, смотрел на дворецкого, он готов был перегрызть ему горло.

<http://bllate.org/book/16150/1448390>